

«ПАРТИЯ ВЛАСТИ»: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ¹

НАЗАРОВ Иван Иванович

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры международных отношений и политологии,
e-mail: nazar-ivan86@mail.ru

Статья представляет собой исследование представительства «партий власти» в органах государственного управления федерального, регионального и местного уровней. Проанализирована степень вовлеченности политической и экономической элиты в деятельность таких проектов «партий власти» постсоветской России, как «Демократический выбор России», «Наш дом – Россия», «Единство» и «Единая Россия».

Ключевые слова: партия власти, партийная система, политическая система России.

Назаров И.И. «Партия власти»: системный анализ представительства в государственных органах власти // PRO NUNC. Современные политические процессы. № 1(13): Вновь об элитах. Тамбов, 2014. С. 24-38.

Какую бы общественную организацию мы ни создавали –
получается КПСС.
В.С. Черномырдин

После распада Советского Союза и отстранения КПСС от рычагов управления страной, в новом российском государстве, вставшем на демократические рельсы, вновь появилась потребность в сильной политической организации, способной защищать и продвигать интересы власти. В связи с этим обстоятельством с 1993 г. на российской политической арене стали появляться все новые и новые проекты «партий власти». Причем уже

¹ Статья написана в рамках проекта «Власть партии versus «партия власти»? Сравнительное исследование кадровой политики, механизмов, каналов и «лифтов» элитного рекрутинга, управленческих кадров послевоенного СССР (1946-1991 гг.) и постсоветской России (1991-2016 гг.)», поддержанного РГНФ. Грант № 14-33-01017 (руководитель – Д.Г. Сельцер).

доказанным (различными исследованиями) является тот факт, что подобного рода проекты создаются именно правящей элитой (в частности исполнительной властью в лице президента, его администрации и правительства). И приведенная в начале статьи цитата В.С. Черномырдина тоже прямое тому доказательство, где главным является местоимение «МЫ», т.е. правящая элита.

Однако, если разобраться во всех деталях каждого из проектов «партии власти», становится понятным, что свои отличительные черты от КПСС они все же имеют. Даже несмотря на тот факт, что каждая новая «партия власти» становилась более глобальной и вовлекала в свою деятельность все большее число политических элит всех уровней власти в России, структура этой организации не подменила собой государственный аппарат. Несмотря на это, основной задачей создания такого рода партий всегда оставалось втягивание действующих политических и экономических элит в состав «партии власти», для увеличения своего влияния и представительства в органах власти.

К примеру, создание первой «партии власти» «Демократический выбор России» («ДВР») начиналось с процесса объединения демократических сил, поддерживающих Б.Н. Ельцина и экономическую реформу 1991-1992 гг., и постепенным вбиранием в себя влиятельных людей.

Начало этому процессу положила пресс-конференция 17 июня 1993 г., на которой с планами создания общего предвыборного блока выступили: первый заместитель председателя правительства России Е.Т. Гайдар, первый заместитель председателя правительства В.Ф. Шумейко, а также народные депутаты России, лидеры движения «Демократическая Россия»: бывший научный сотрудник Института теоретической и экспериментальной физики Л.А. Пономарев и координатор фракции «Радикальные демократы», бывший преподаватель Военно-политической академии имени В.И. Ленина, полковник С.Н. Юшенков. Во время политического кризиса лета-осени 1993 г. и особенно событий 21 сентября – 4 октября все будущие лидеры «ДВР» безоговорочно встали на сторону Б.Н. Ельцина, а Е.Т. Гайдар открыто призывал жителей Москвы выйти на ули-

цу и принял активное участие в формировании и вооружении боевых групп в его поддержку [1].

Учредительный съезд блока «Выбор России» («ВР») и одноименного движения прошел 16-17 октября 1993 г., причем многие лидеры «Демократической России», баллотируясь от блока, в движение войти отказались. Съезд сформировал общенациональную часть предвыборного списка «ВР» и избрал руководящий орган движения – Политсовет из 17 человек во главе с бывшим политзаключенным и председателем Комиссии Верховного Совета по правам человека С.А. Ковалевым [2]. В движение вошли: первый заместитель председателя правительства Е.Т. Гайдар, заместитель председателя правительства А.Б. Чубайс, министр охраны окружающей среды и природных ресурсов В.И. Данилов-Данильян и министр науки и технической политики Б.Г. Салтыков.

Кроме того, среди депутатов от блока оказались первый заместитель председателя правительства В.Ф. Шумейко, заместитель председателя правительства Б.Г. Федоров, министр иностранных дел А.В. Козырев, министр социальной защиты Э.А. Памфилова, министр культуры Е.Ю. Сидоров и руководитель Администрации Президента РФ С.А. Филатов (от получения мандата в дальнейшем отказался) [3]. Актив, как для движения, так и для блока, был рекрутирован главным образом из «Демократической России», возглавляемых Е.Т. Гайдаром Института экономики и переходного периода и Ассоциации, приватизируемых и частных предприятий, а также чиновников, возглавляемых лидерами «ВР» министерств и местных администраций. Слабость же структур «ВР» заключалась в том, что туда были включены зачастую абсолютно случайные люди, идейно далекие от лидеров движения и вступившие в него лишь для победы на выборах. Это обстоятельство побудило в дальнейшем руководство организации преобразовать его в полноценную партию [4].

Учредительный съезд партии «ДВР» прошел 12-13 июня 1994 г. В партию вступило большинство депутатов фракции «ВР», Государственной думы, Совета Федерации, глава администрации г. Пензы А.С. Калашников, глава администрации Са-

марской области К.А. Титов и заместитель министра экономики В.П. Фатеев, а также члены кабинета министров А.Б. Чубайс, Б.Г. Салтыков, Е.Ю. Сидоров.

На съезде был избран руководящий орган партии – Политсовет из 26 человек. Председателем Политсовета стал Е.Т. Гайдар, председателем исполнительного комитета партии – президент концерна «OLBI» О.В. Бойко. Однако антивоенная позиция «ДВР» во время боевых действий в Чеченской республике привела к выходу из партии части согласных с вводом в нее российских войск активистов, включая председателя исполкома О.В. Бойко. Но в связи с переходом в «ДВР» активистов более мелких демократических организаций численность партии практически не уменьшилась.

После первого опыта участия в выборах депутатов Государственной думы первого созыва фракция «партии власти» получила места четырех председателей комитетов, кроме того, бывший первый заместитель министра юстиции России М.А. Митюков стал заместителем председателя Государственной думы, а С.А. Ковалев – уполномоченным по правам человека. Восемь кандидатов от «ВР» стали членами Совета Федерации, а В.Ф. Шумейко был избран его председателем.

Говоря об общей характеристике «ДВР», можно сказать, что объединение было наиболее радикальным из основных демократических партий России (и всех «партий власти») того периода, но насчитывало значительно меньше членов в отличие от следующих проектов. По экспертным оценкам «ДВР» насчитывало 5-6 тыс. членов, действующих в 65 субъектах РФ [5]. Таким образом, слабой стороной этого проекта стало то, что политическая элита, вошедшая в ряды партии, была сосредоточена в столице, причем в основном в федеральных органах власти, а региональные и муниципальные элиты были вообще слабо задействованы.

Если говорить о региональных органах власти, то «ВР» и в дальнейшем «ДВР» имело достаточно слабое влияние в них. Как уже упоминалось, партия имела официальные региональные ячейки в 65 субъектах России. Однако в региональных легислатурах и структурах исполнительной власти члены «ВР» были

слабо представлены. Исключение составляли только Москва, где партия имела крупнейшую группу в городской думе, возглавляемой членом «ДВР» В.М. Платоновым, республика Горный Алтай, президентом которой стал представитель «ДВР» С.И. Зубакин и еще несколько регионов (Московская область, Санкт-Петербург и др.), где партия была представлена в местных законодательных органах. Однако даже в этих регионах положение «ДВР» нельзя было назвать достаточно прочным. В частности, позиции депутатов партии в Московской городской думе определялись их полной лояльностью к мэру города Ю.М. Лужкову, идейно весьма далекому от «ДВР».

В целом, позиции «ДВР» были особенно слабыми в регионах так называемого красного пояса. В качестве примера здесь можно привести Тамбовскую область (регионального отделения «ВР» в области не было), где на выборах в Государственную думу 1-го созыва по пропорциональной системе за «ВР» отдали свои голоса всего лишь 8,5% избирателей, по одномандатным округам от «ДВР» прошел лишь один кандидат М.М. Косых, набравший 26,1%. В итоге «ВР» по результатам голосования в Тамбовской области заняла четвертое место, проиграв ЛДПР (33,5%), КПРФ (15,5%) и Аграрной партии России (9,1%), и практически не имела влияния на принятие решений [6].

Иным образом обстояли дела с представительством во властных структурах всех уровней у следующей «партии власти» «Наш дом – Россия» («НДР»). Часть покинувших фракцию «ВР» депутатов совместно с выходцами из других депутатских объединений создали группу «Стабильность», ставшую вместе с фракцией «ПРЕС» основной опорой правительства в Государственной думе. На базе группы «Стабильность», при участии части актива «ВР» и «ДВР», к середине 1995 г. сформировалось движение «Стабильная Россия», в июне того же года растворившееся в движении «НДР». В «НДР» перешли также министры – члены партии «ДВР», кроме вице-преьера А.Б. Чубайса. Создателем и руководителем организации стал Председатель Правительства РФ В.С. Черномырдин.

В течение некоторого времени своего существования партия превратилась из главной правительственной партии в аморфный

конгломерат отраслевых и региональных элит, объединенных лишь причастностью к существующей власти.

Численность блока по разным экспертным оценкам составляла 16-18 тыс. человек. Региональные структуры «НДР» были представлены во всех субъектах РФ, кроме Чеченской республики. Что уже говорило о более серьезных намерениях новой «партии власти». Наибольшим влиянием партия обладала в городской среде и чиновничьих структурах тех регионов, руководители которых были включены в Совет «НДР».

Среди 292 делегатов первого съезда партии [7] 9 являлись членами кабинета министров во главе с Председателем Правительства РФ В.С. Черномырдиным и первым заместителем Председателя Правительства О.Н. Сосковцом, еще 76 – первыми или вторыми лицами региональных органов исполнительной власти. Среди делегатов также присутствовали и представители крупнейших топливно-энергетических (РАО «Газпром»), автомобилестроительных (АО «АвтоВАЗ», АО «ГАЗ», АО «КАМАЗ») и финансовых (концерн «OLBI») корпораций. В том числе о принадлежности к «НДР» заявило и 42 депутата Совета Федерации.

Из политических организаций в «НДР» вошло движение «Стабильная Россия» (образовалось на базе депутатской группы «Стабильность», проправительственных течений «Демократического выбора России», «Демократической партии России» (ДПР) и Партии российского единства и согласия («ПРЕС»). По данным эксперта Российского союза промышленников и предпринимателей М.В. Малютина, первоначально планировалось вступление в «НДР» и Российской объединенной промышленной партии, но это не произошло из-за присутствия на съезде А.Б. Чубайса, также не вошедшего в движение.

Съезд единогласно принял политическое заявление и устав движения, а также избрал совет движения из 125 человек, из которых были 8 членов правительства, 5 президентов автономных республик и 32 губернатора. В совет вошли также крупные предприниматели В.В. Каданников («АвтоВАЗ»), Н.И. Бех («КАМАЗ»), В.В. Гребенников («OLBI»), председатель Союза нефтегазопромышленников России В.С. Медведев, атаман Сою-

за казаков А.Г. Мартынов, народные артисты России В.В. Тихонов, А.В. Баталов и А.А. Калягин, руководители ряда ветеранских организаций и творческих союзов. Председателем совета стал В.С. Черномырдин, его заместителями О.Н. Сосковец и бывший член «ДВР», глава администрации Самарской области К.А. Титов, председателем исполнительного комитета партии – бывший заместитель председателя Госплана СССР Л.Б. Вид, а программную комиссию возглавил бывший заместитель Председателя Правительства РФ и один из лидеров партии «ПРЕС» А.Н. Шохин [8].

Исходя из всего этого, можно сделать вывод, что позиции «НДР» в отличие от «ДВР» как «партии власти» были серьезно укреплены мощным кадровым составом.

По результатам общефедерального голосования 1995 г. «НДР» получило четыре поста председателей комитетов, а председатель программной комиссии «НДР» А.Н. Шохин стал заместителем председателя Государственной думы.

После президентских выборов и формирования нового правительства «НДР» сохранила свои позиции в исполнительной власти (Председатель Правительства РФ – В.С. Черномырдин, первый заместитель Председателя Правительства – В.С. Бабичев, министр связи – В.Б. Булгак, министр образования – В.Г. Кинелев, министр культуры – Е.Ю. Сидоров, министр по чрезвычайным ситуациям – С.К. Шойгу, председатель Государственного комитета по спорту – Ш.А. Тарпищев, заместитель главы администрации президента – А.И. Казаков и т.д.).

Фракция «НДР» в Государственной думе (за исключением отдельных депутатов) отличалась безукоризненной лояльностью к исполнительной власти, поддерживая всех предложенных президентом кандидатов на пост Председателя Правительства РФ. Однако в то же время фракция выдвигала крайне мало законопроектов, отличалась слабой дисциплиной. После выхода практически всех заметных фигур (в 1997 г. С.Г. Беляева и сблизившегося с коммуно-патриотической оппозицией Л.Я. Рохлина, в 1999 г. – А.Н. Шохина с группой единомышленников) [7] парламентское представительство движения в Думе сократилось до 60 человек, а их активность снизилась еще больше.

В Совете Федерации I созыва «НДР» имело 42 места, но после изменения структуры верхней палаты количество членов движения в верхней палате возросло до 53, а глава администрации Орловской области, член «НДР» Е.С. Строев был избран его председателем [9]. Однако неудачи на губернаторских выборах 1996-1997 гг. привели к снижению представительства «НДР» в Совете Федерации. К 1999 г. там осталось 40 членов «НДР», многие из которых лишь числились в движении, а 9 глав областных администраций параллельно состояли в региональных объединениях «Голос России» и «Вся Россия».

В целом, несмотря на все это, дела «НДР» складывались успешнее, чем у «ДВР». Блок объединил крупных правительственных и региональных чиновников, в том числе множество первых лиц федерального и регионального уровней, промышленный директорат и финансовую элиту. Движение опиралось на вертикаль исполнительной власти и носило не массовый, а элитарный характер. Новый избирательный блок был призван упрочить связи Федерального центра с региональными элитами и обеспечить победу на парламентских выборах 1995 г. (что в принципе ему и удалось сделать).

В преддверии начала нового избирательного цикла 1999-2000 гг. высшая исполнительная власть (Президент РФ и Администрация Президента РФ) все больше превращалась в главный субъект избирательной кампании в Государственную думу III созыва. Процесс превращения был достаточно длительным и 1999 г. стал заключительным этапом.

В итоге результатом сплочения центристских фракций в Государственной думе после 1999 г. стало формирование пропрезидентского большинства, в чем было заинтересовано руководство страны, и была создана беспрецедентная форма «партии власти», которой не было равных на тот момент. Стоит отметить, что результаты голосования за движение «Единство» на выборах 1999 г. способствовали появлению такого большинства в парламенте лишь отчасти. В конечном счете в 2000 г. пропрезидентская коалиция была сформирована не благодаря электоральным способам, а благодаря объединению вокруг «партии власти» альянса фракций (в том числе и блок «Отечество вся

Россия»), поддерживающих политику нового президента В.В. Путина [10, 11].

Новая объединенная «партия власти» в лице «Единой России» («ЕР»), поддерживающая Президента РФ, стала доминировать в партийной системе, и ее лидерство позволило еще больше легитимировать действующую власть.

С упрочением режима В.В. Путина ситуация политической жизни страны несколько изменилась. Новая, интегрированная «партия власти» впервые в истории пошла на выборы 2003 г. не как партия премьера, а как партия президента.

Список «ЕР» получил на выборах в Государственную думу четвертого созыва в 2003 г. 37,6% [12] голосов, имплицитная коалиционная политика партии в одномандатных округах и последующие изменения думского регламента привели к формированию сверхбольшинства: «ЕР» стала обладателем более чем 2/3 думских мандатов [13]. В результате не только парламентское доминирование «ЕР» укрепилось, но и любые возможные альтернативы ему утратили релевантность.

Для обеспечения победы и удержания властных позиций новой «партии власти» был проведен ряд технологических мероприятий. Во-первых, на выборах в парламент в 2001-2003 гг. Кремль начал реформы региональных избирательных систем с целью усиления влияния «ЕР» в региональных legislatures и установления централизованного политического контроля над регионами [14]. Несмотря на то, что в 2003-2004 гг. «ЕР» получила значительную долю голосов на выборах legislatures в ряде регионов, это стало лишь относительным успехом «партии власти». Ее региональные отделения побеждали лишь там, где они находились под контролем глав исполнительной власти регионов и служили политическим инструментом в их руках (но не в руках Кремля) [15]. Вместе с тем, губернаторы в ходе этих выборов зачастую опирались на поддержку иных партий, нежели единороссы, или на внепартийные образования. Но после отмены выборов глав исполнительной власти регионов в начале 2005 г. стимулы резко поменялись: назначение губернаторов и последующее сохранение ими своих постов все более зависело от их лояльности «ЕР». Неудивительно, что большинство региональ-

ных лидеров добровольно или вынужденно вступили в ряды «партии власти». «ЕР», в свою очередь, смогла сформировать большинство почти во всех региональных легислатурах и к концу 2007 г. достигла своего регионального доминирования: за отдельными исключениями в регионах почти не осталось значимых политических альтернатив «ЕР».

Во-вторых, как отмечает в своих исследованиях В.Я. Гельман [16], начиная с 2003 г., Кремль инициировал новую волну институциональных изменений, направленных на дальнейшее сужение поля межпартийной конкуренции. К ним следует отнести: повышение барьера для прохождения списков в Государственную думу (и в большинство региональных легислатур) с 5 до 7% и принятие новой редакции закона о политических партиях, ужесточившего организационные требования и требования членства при регистрации политических партий на фоне перерегистрации ранее созданных партий на новых условиях. Это существенно повысило входной барьер на российском рынке партийной политики: создание новых партий стало крайне затруднительным, а численность партий, допущенных к думским выборам 2007 г., сократилась до 15 по сравнению с 46 на предыдущих выборах, а в 2011 г. вообще осталось всего лишь 7 политических партий. Кроме того, запрет на создание предвыборных блоков сделал крайне затруднительным выживание малых партий [17].

Как и все предыдущие проекты новая «партия власти» проводила курс правительства в Государственной думе и была вынуждена принимать на себя издержки непопулярных решений, подобных монетизации льгот в январе 2005 г. (после этой реформы уровень голосования за «ЕР» на выборах региональных легислатур существенно снизился) [15]. Незначительная роль «ЕР» в формировании политического курса во многом стала побочным продуктом российского институционального дизайна, поскольку президентская власть снижала влияние иных акторов и институтов в ходе принятия политических решений [18].

Складывается закономерный вопрос: почему же тогда «ЕР» как «партия власти», имея в своем арсенале значительные финансовые и административные ресурсы, не могла самостоятель-

но влиять на ход политического процесса в России без чьей-либо указки «свыше»?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо разобраться в структурной характеристике «ЕР». Здесь можно отметить, что «ЕР», как и ее предшественники «НДР» и «Единство», была создана высшими чиновниками для максимизации своего контроля над политическим процессом. Если провести параллели между партийной организацией и корпоративным управлением, то в сравнительной перспективе можно выделить две основные модели. Во многих давно существующих партиях мира партийные менеджеры (т.е. партийный аппарат) осуществляет свой бюрократический контроль над номинацией кандидатов, электоральными стратегиями, выработкой политического курса и т.д. Эти тенденции критиковались почти век назад как олигархические: фактически, они эквивалентны менеджериальному контролю в корпоративном управлении. Альтернативу, типичную для многих вновь возникающих партий в «новых демократиях», в том числе и России, представляет собой клиентелистская модель партийной организации, основанная на персональной лояльности и фаворитизме – модель, соответствующая практике семейного бизнеса.

В отличие от этих двух моделей партийная организация «ЕР» развивалась принципиально иначе, что можно обозначить как внешнее управление со стороны руководства страны. В то время как официальное руководство «ЕР» в основном отвечало за рутинный менеджмент в рамках партии, кремлевские руководители выступали как внешние акционеры партии, контролирующие принятие стратегических решений [19]. Поэтому «партию власти» следует уподобить фирме, чьи активы принадлежат не ее менеджерам, а более крупному многоотраслевому холдингу, нанимающему менеджеров и исполнителей и заменяющему персонал время от времени.

Например, накануне кампании думских выборов 2003 г. руководитель исполкома «ЕР» А.Д. Беспалов, не совсем добровольно покинувший свой пост, перешел на работу в «Газпром», после чего в партии сменилась значительная часть ее центрального аппарата. Аналогично накануне парламентских выборов

2007 г. более трети бывших членов думской фракции «ЕР» (главным образом, депутаты одномандатники, имевшие длительный опыт парламентской деятельности) не были включены в партийный список и утратили свои посты независимо от исхода голосования. С точки зрения корпоративного менеджмента и контроля в организации модель «внешнего управления» была более эффективна по сравнению с бюрократической «олигархией» и персоналистским клиентелизмом. «Внешнее управление» быстро превратило «партию власти» в высокодисциплинированную и централизованную организацию: в ней полностью отсутствовали внутренняя оппозиция или фракции, а дискуссии в рамках партии строго регулировались руководством страны. Появление же В.В. Путина в качестве лидера «ЕР» в апреле 2008 г., скорее, упрочило эти тенденции.

По результатам голосования на выборах в Государственную думу 2007 г. «ЕР» набрала 64,3% голосов [20], обеспечив себе тем самым 315 из 450 (т.е. 70%) мест в нижней палате российского парламента. Съезд «ЕР» выдвинул кандидатов партии на три ведущих поста в иерархии государственных должностей в стране: президента (Д.А. Медведев), председателя правительства (В.В. Путин, на тот момент занимавший пост президента) и председателя Думы (Б.В. Грызлов). Помимо этого, 65 из 85 глав исполнительной власти регионов входили в возглавляемый В.В. Путиным список «ЕР» на выборах в Государственную думу пятого созыва 2007 г., а в состав правительства входило четыре министра, принадлежавших к этой партии.

Также можно отметить и то, что позиции «партии власти» в этот период как и в предшествующий электоральный цикл 2003-2004 гг. были усилены не только приходом в нее В.В. Путина, но и рядом законодательных и политических нововведений. Во-первых, в феврале 2009 г. был изменен принцип формирования верхней палаты парламента. В соответствии с этим нововведением членом Совета Федерации мог стать только депутат регионального законодательного собрания [21]. Во-вторых, в апреле того же 2009 г. победившая на региональных выборах партия теперь получила право предлагать кандидатуры на пост губернатора. В-третьих, в мае 2009 г. региональные парламента

стали инструментом смены глав муниципальных образований. Так как была необходимость в обеспечении «партии власти» большинства в legislatures всех уровней. Выборам в регионах предавалось теперь принципиальное значение, так как от того, насколько уверенным большинством располагала «ЕР», зависела судьба всей региональной элиты страны.

И наконец, в-четвертых, основным источником доминирования «партии власти» стала все же личность ее нового лидера. Анализ властных полномочий председателя партии «ЕР» В.В. Путина показывает, что он управляет не только правительством, но и Государственной думой (70% мандатов), Советом Федерации (70,5% мандатов), губернаторским корпусом, региональными парламентами, главами муниципальных образований и депутатами местного самоуправления (табл. 1).

Таблица 1

**Доля членов партии «Единая Россия»
в региональной элите в 2009-2010 гг. [22]**

Группы региональной элиты	Численность группы (чел.)	Доля членов партии «Единая Россия» в группах (% к численности группы)
Губернаторы	81	92,47
Спикеры региональных парламентов	83	97,30
Депутаты региональных парламентов	3891	71,83
Главы органов местного самоуправления	689	59,80
Депутаты органов местного самоуправления	12685	70,97
Всего региональная элита	17431	70,58

Благодаря большинству «ЕР» на всех уровнях власти и нахождению В.В. Путина на посту председателя правительства, «партия власти» получила возможности контролировать такие важнейшие посты в государстве, как председатель центробанка, генеральный прокурор, судьи высших судов, для утверждения кандидатур которых требуется согласие верхней или нижней палаты парламента.

Исходя из этого, «партия власти» даже после выборов в Государственную думу 2011 г. осталась ключевым звеном в обеспечении политического влияния ее лидеров (В.В. Путина и Д.А. Медведева) и стала партией, которая не просто является лояльной президенту и правительству и поддерживает их инициативы, а партией, имеющей рычаги власти на всех уровнях – от центра до муниципальных образований [23].

ЛИТЕРАТУРА

1. Блок реформистских сил «Выбор России» // Правда. 1997. 17 сентября.
2. Политические партии, движения и организации современной России на рубеже веков. 1999 г.: анализ. сб. / под ред. И.Н. Барыгина. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999. С. 82.
3. Швецова Л.Ф. Режим Бориса Ельцина. М.: РОСПЭН. С. 149.
4. Андреев А.Л. Политический спектр России. Структура, идеологии, основные субъекты. М.: Эдиториал УРСС, 1997. С. 11.
5. Коргунюк Ю.Г., Заславский С.Е. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. М., 1996. С. 8-12.
6. Так проголосовали избиратели области на референдуме по проекту Конституции России и на выборах в Федеральное Собрание // Тамбовская жизнь. 1993. 15 декабря. № 242 (20437). С. 1.
7. Всероссийское общественно-политическое движение «Наш дом – Россия» (НДР, «партия Черномырдина»). URL: <http://www.panorama.ru/partie/book6043.shtml#I2>
8. Руководящие органы НДР. URL: <http://www.panorama.ru/partie/book6045.shtml>
9. Члены НДР в Совете Федерации. URL: <http://www.panorama.ru/partie/book6048.shtml>
10. Назаров И.И. «Партия власти» в переломный период: избирательный цикл 1999-2004 гг. // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. Тамбов, 2010. Вып. 5 (85). С. 15-18.
11. Назаров И.И. Элитарно-патронажная система управления политическими партиями в России // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. Тамбов, 2011. Вып. 5 (97). С. 17.
12. Итоги выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва (2003 года). URL: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/2003/index.html

13. Голосов Г.В. Сфабрикованное большинство: конверсия голосов в места на думских выборах // Третий электоральный цикл в России 2003-2004. СПб.: Изд-во Европейского университета, 2007. С. 38-45.
14. Голосов Г.В. Российская партийная система и региональная политика, 1993-2003. СПб.: Изд-во Европейского университета, 2006. С. 46.
15. Кынев А.В. Политические партии в российских регионах: взгляд сквозь призму реформы избирательной системы // Полис. 2006. № 6. С. 146-148.
16. Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции – к иерархии // Полис. 2008. № 5. С. 138-140.
17. О политических партиях: федер. закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/2001/07/11/partii-dok.html>
18. Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции – к иерархии // Полис. 2008. № 5. С. 137-138.
19. Гельман В.Я. От «бесформенного плюрализма» – к «доминирующей власти»? Трансформация российской партийной системы // Общественные науки и современность. 2006. № 1. С. 53.
20. Сводная таблица результатов выборов. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom>
21. О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: федер. закон от 05 авг. 2000. № 113-ФЗ. URL: http://www.cikrf.ru/law/federal_law/zakon_113fz.html
22. Крыштановская О.В. Форматы российской власти // Полис. 2010. № 1. С. 33.
23. Назаров И.И. Партия власти как специфический фактор формирования новой модели партийной системы постсоветской России // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. Тамбов, 2013. Вып. 2 (118). С. 231.

«THE PARTY OF POWER»: SYSTEM-ORIENTED ANALYSIS OF REPRESENTATION IN STATE AUTHORITIES

Nazarov Ivan Ivanovich, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Candidate of Political Science, Senior Lecturer of the Department of International Relations and Political Science, e-mail: nazar-ivan86@mail.ru

The article has the form of research of representation of the «parties of power» in state administration bodies of federal, regional and local levels. It contains the analysis of stage of involvement of policy and economic elite into activities of such projects of «parties of power» of Post-Soviet Russia as «Democratic Choice of Russia», «Russia – Our Home», «The Unity» and «United Russia».

Key words: party of power, party system, political system of Russia.